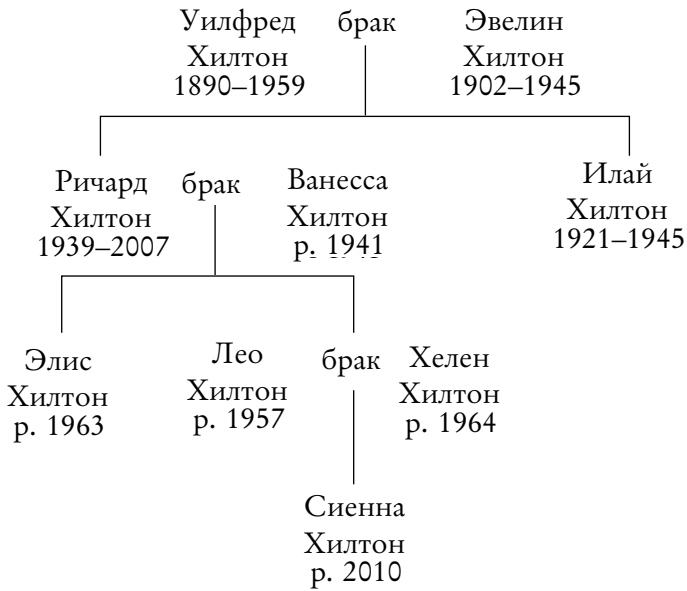

*Посвящается Грейс и Элеоноре —
моим вдохновительницам*

Тисовое Поместье

Дом викария

Тесса Джеймс

1899–1946

Белла Джеймс

1921–1950

Альфи Джеймс

1939–1969

брак Клара Джеймс

1940–1964

Нелл Джеймс

р. 1964

Бобби Джеймс

р. 1956

Уиллоу Джеймс

р. 1987

*Никто не наносит большего вреда католической вере,
чем повитухи.*

Генрих Крамер и Якоб Шпренгер.
«Молот ведьм»

*Любимые не могут умереть,
Ибо Любовь есть Бессмертие.*

Эмили Дикинсон

Пролог

Понедельник, 8 января 1945 года.

Кингстон, близ Льюиса,

Восточный Сассекс

— Они уже здесь! — Тесса Джеймс выглянула из окна спальни, когда две полицейские машины подъехали к Дому викария. При виде сверкающих огней она вздрогнула, развернулась и кинулась обратно к своему шестилетнему внуку, который съезжился на лестничной площадке, дрожа от страха.

— Бабуля, мне страшно! Я не хочу оставаться один в темноте! — Альфи уставился на нее льдисто-голубыми глазами, как и у всех в семействе Джеймс, так пристально, что ей показалось, будто мальчик сейчас просверлит в ней взглядом дыру.

Он вцепился в руку Тессы, когда она сдвинула верхнюю ступеньку, открыв доступ в небольшую комнатку под лестницей — тайник священника, достаточно просторный, чтобы вместить матрас и кое-что еще. Тесса обнаружила его совершенно случайно, переехав в этот почти заброшенный коттедж, когда была беременна матерью Альфи — более двух десятилетий назад.

— Полежай сейчас же, быстрее! — поторопила она.

Зная, что выбора у него нет, мальчик неохотно юркнул внутрь и сразу обернулся, чтобы взглянуть на бабушку, собираясь разреветься. Черные волосы обрамляли его лицо.

— Альфи, послушай меня! Ты можешь вылезти отсюда только в самом крайнем случае. Ты должен сидеть

тихо, чтобы тебя никто не заметил. У тебя достаточно припасов, чтобы продержаться пять дней. Я отправила маме срочную телеграмму, она знает, что ты здесь. Мама приедет за тобой гораздо раньше, возможно, уже завтра.

— А вдруг она не вернется? Что мне тогда делать? — Внук начал всхлипывать.

— Она вернется, Альфи!

Тесса вытерла его слезы, думая, что нужно успеть задвинуть крышку потайной комнаты, прежде чем ворвется полиция и увидит лаз. В отсутствие матери Альфи, которая работала домашней прислугой в Портсмуте, Уилфред Хилтон без колебаний отправил бы мальчика, своего незаконнорожденного внука, за границу. И никто, вероятно, о нем бы никогда больше не услышал.

— Ты обещаешь, бабуля? Я знаю, что ты всегда держишь слово! — Слезы оставляли дорожки на его щеках, испачканных после игры в поле.

Альфи забежал в дом, спасаясь от дождя, примерно в то же время, когда служанка Хилтонов, Салли, промокшая до нитки, забарабанила в дверь.

— Вы должны прийти, миссис Джеймс! — произнесла она в панике, запыхавшись от бега через лес, который находился между Тисовым поместьем и Домом викария, где они жили. — Миссис Хилтон рождает, и ребенок застрял. Доктор говорит: она умрет, если процесс затянется. Доктор сказал, чтобы я привела вас. Он не знает, что делать.

У Тессы сжалось сердце при мысли об Эвелин Хилтон, терпящей столько страданий от рук доктора Дженкинса.

— Салли, ты же знаешь, что мистер Хилтон запретил мне приближаться к его жене. У меня не было никаких договоренностей с миссис Хилтон. Работа доктора заключается в том, чтобы благополучно принять ребенка. — Сдерживая слезы, она попыталась закрыть дверь перед девушкой.

— Пожалуйста, доктор умолял меня, чтобы я вас привела! — настаивала Салли. — Он сказал, что берет на себя всю ответственность за это и сам сообщит мистеру Хилтону о своей просьбе. Прошу вас, миссис Джеймс, она истекает кровью. Доктор говорит, вы единственная, кто может спасти ее. Умрут и она, и ребенок, если вы откажете. Я с трудом выносила ее крики, но сейчас она затихла, а это пугает еще сильнее.

— А где мистер Хилтон? — поинтересовалась Тесса.

— Он уехал после того, как вы поругались по поводу продления вашей аренды Дома викария. Представляете, сегодня утром пришла телеграмма, что молодой хозяин Илай убит в бою. Миссис Хилтон ужасно огорчилась, у нее начались схватки вскоре после ухода мистера Хилтона. Я позвонила доктору Дженкинсу, как мне велели, но ребенок идет ногами вперед, а доктор сказал, что он этого не ожидал. Он постоянно кричал на меня, чтобы я нашла хозяина. Я смотрела повсюду в Кингстоне — и в «Розе и короне», и в конюшнях. Обыскала всю округу, но он исчез. — Салли начала всхлипывать в отчаянии. — Пожалуйста, спасите ее, миссис Джеймс! Прошу вас! — Она цеплялась за руки Тессы, мягко выталкивающие ее за дверь. — Ричарду всего шесть лет, он останется без матери!

Илай Хилтон убит... Тесса никак не могла в это поверить. Возлюбленный Беллы, отец Альфи, погиб на войне, которая почти закончилась. Тесса находилась рядом, когда Илай появился на свет, а вскоре после этого родила собственного ребенка, Беллу, и дети были неразлучны всю жизнь. Она относилась к Илаю как к сыну, и теперь, пока служанка стояла под дождем и умоляюще смотрела на нее, Тессе стало трудно дышать. Однако не оставалось времени на переживания, некогда было кричать, плакать и рыдать. В ней нуждались там.

— Альфи, сиди тут, в тепле, и поддерживай огонь, — велела она внуку, натягивая тяжелые черные сапоги и укутываясь в шаль, прежде чем выйти в бурю.

Тесса благополучно приняла двух предыдущих детей Эвелин — Илая и его младшего брата Ричарда, — но в обоих случаях роды проходили непросто. Эвелин была из тех женщин, чьи схватки кажутся бесконечными — субтильного телосложения, с узкими родовыми путями. Помощь ей требовала большого терпения, которого, была уверена Тесса, не хватало доктору Дженкинсу. Эвелин необходимо иметь возможность двигаться во время родов — обоих предыдущих детей она родила, стоя на четвереньках на полу своей спальни в Тисовом поместье. Тесса боялась, что доктор Дженкинс зафиксирует ее на кровати и попытается вытащить ребенка с помощью щипцов.

Пока они бежали от опушки леса по каменной подъездной дороге к огромному особняку георгианской постройки, воспоминание об утренней ссоре с Уилфредом Хилтоном наполнило Тессу тоской. «Я хочу, чтобы вы и этот бастард убрались из Дома викария и с моей земли! — заявил он. — Вы позорите церковь и мою семью! Я вижу, как вы пытаетесь прятать женщин, у которых вызываете выкидыши. Неужели вы думаете, что, если привести их сюда под покровом ночи, мы ничего не заметим? Вы — наш позор, миссис Джеймс, с вашими секретами, травками и всякими зельями. Нам нужны настоящие врачи, такие как доктор Дженкинс, а не богопротивные колдуны вроде вас, распространяющие в нашей общине свою ненависть к традиционной медицине, как злокачественную опухоль».

С тех пор как Тесса стала повитухой, женщины часто обращались к ней с вопросами, как избавиться от младенцев, растущих внутри них. Она всегда выслушивала с сочувствием, хотя знала, что это незаконно. За прово-

кацию выкидыша сажали в тюрьму. Однако закон был менее сильным сдерживающим фактором, чем ее инстинкты — Тесса посвятила себя спасению жизни детей, а не ее прекращению, и потому предлагала вместо этого утешение. Она слушала и не осуждала, зная, что у женщин есть веские причины на то, чтобы не хотеть ребенка — либо уже слишком много детей, о которых нужно заботиться, либо предыдущие роды так подорвали здоровье, что еще одни могли убить мать, а без нее какая участь ждет других детей? Тесса давала таким женщинам травы, рекомендовала их пить, чтобы вновь вызвать месячные, но они, как правило, не помогали. Многие женщины пребывали в отчаянии и угрожали покончить с собой. Такие беспокоили Тессу больше всего. Если она отказывала им в помощи, они могли наглотаться отбеливателя или пытались сделать аборт сами с помощью иглы или вязального крючка, или любыми иными способами, которые часто приводили к ужасным последствиям. Это был мир для мужчин, и немногие знали, какую боль испытывают женщины ради их удовольствия.

«Чему же научили доктора Дженкинса на медицинском факультете? — спросила она Уилфреда Хилтона. — Сколько детей он принял? В университетах не учат, как успокоить мать, едва достигшую возраста деторождения, которая вот-вот умрет от боли при родах. Или женщину, которая не может вытолкнуть своего ребенка, потому что ее родовой канал слишком узок».

«Постыдитесь, миссис Джеймс! Вы околдовали женщин этой деревни своим языком. Я хочу, чтобы вы уехали завтра же».

Пока Тесса проходила через дом и поднималась по лестнице к спальне Эвелин, ее подгоняла мысль о кровотечении. Ребенок идет неправильно, а Эвелин, ослабевшая от потери крови, похоже, не в силах вытол-

кнуть младенца. Как бы Тесса ни относилась к Уилфреду Хилтону, она должна попытаться помочь своей подруге.

Но ничто не могло подготовить Тессу к той сцене, что ждала ее в спальне. Никогда за тридцать лет работы повитухой Тесса не видела столько крови. Белые простыни Эвелин и ее бежевая ночная рубашка полностью пропитались красным. Эвелин лежала посреди кровати с балдахинном, бледная и безжизненная, с ногами в стременах, а доктор тянул и тянул ребенка — его головка все еще находилась внутри.

— Ради всего святого, сделайте же что-нибудь! — вскричал доктор, заметив Тессу. — Плечи застряли, я никак не могу вытащить! Я сделал надрез, но все равно не идет! — Он смотрел на Тессу снизу вверх, тяжело дыша от напряжения, его руки были по локоть в запекшейся крови.

Тесса бросилась к Эвелин и осторожно вытаскивала ее ноги из стремян. Она поняла с первого взгляда на нее и на всю эту кровь, что мать спасать слишком поздно. Но ножки ребенка двигались, насчет него еще оставалась надежда. Тесса быстро ощупала живот Эвелин в поисках плеча младенца, а затем надавила на него чуть выше тазовой кости.

— Что вы делаете? — спросил доктор, задыхаясь. Его лицо было багровым и покрытым испариной.

— Вывихиваю плечо ребенка из сустава, — ответила Тесса. — Помогите мне поставить Эвелин на четвереньки.

Доктор смотрел на нее, вытаращив глаза.

— Я не стану этого делать! Я больше не хочу иметь к этому никакого отношения! — Он подхватил свой саквояж и пулей вылетел из комнаты, мелькнув белой рубашкой, забрызганной кровью Эвелин.

Тесса смотрела ему вслед, понимая, что это означает, — доктор обвинит ее в том, что натворил сам,

и на этом ее работа повитухи завершится. Она взглянула на Эвелин, затем на Салли, которая съежилась в коридоре, тихо плача.

— Помоги мне! — крикнула Тесса. Девушка замерла от страха. — Салли, ты упрашивала меня прийти. Пожалуйста, ты нужна миссис Хилтон.

Салли посмотрела на Тессу, кивнула и приблизилась.

Вместе они перевернули Эвелин. Затем Тесса запустила руку в ее чрево и с большим трудом развернула ребенка.

— Тужься, Эвелин! — прошептала она на ухо подруге при следующем приступе боли. Эвелин собрала последние силы, пока Тесса тянула, как только могла, и ребенок наконец вышел — прелестная девочка с бледными длинными конечностями и посиневшими губами, похожими на розовый бутон.

Прошли долгие минуты, пока Салли рыдала в углу, а Тесса сидела на полу, дуя в рот малышке и потирая ее мягкий животик, отчаянно пытаясь вдохнуть жизнь в ребенка. Вскоре она сдалась и, обернувшись, увидела, что Эвелин перестала дышать.

Она не заметила, когда Уилфред Хилтон вошел в комнату в сопровождении доктора Дженкинса, который прятался за ним, но не было ни криков, ни ярости: он не обратил на нее никакого внимания и приблизился к своей жене, глядя на ее фарфоровую кожу, затем на свое безжизненное дитя, прежде чем натянуть простыню на лицо Эвелин. Тесса поднялась и положила мертвого ребенка в колыбельку возле двери.

— Что здесь делает Тесса Джеймс, доктор Дженкинс?

— Она ворвалась силой, мистер Хилтон. Когда я ушел, миссис Хилтон и ребенок были еще живы, — угодливо ответил доктор.

— Салли, позвони в полицию! — велел Хилтон.